

Научная статья

УДК 343.36

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Вестов Федор Александрович, к.ю.н., доцент, профессор кафедры
уголовного, экологического права и криминологии юридического
факультета Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия,
achgunov1978@yandex.ru**

Аннотация

Анализируемая в настоящей статье фальсификация доказательств и результатов ОРД является серьезнейшим преступлением, нацеленным не только против правосудия, но и против государства в целом, поскольку подрывает авторитет государственной власти. Российский законодатель, предусматривая уголовную ответственность за данное деяние в ст. 303 УК РФ, по мнению автора, недооценивает опасность и характер такого деяния и статья посвящена именно этой проблеме. Автором рассматриваются основные положения ст. 303 УК РФ, раскрываются понятия доказательств (в контексте уголовного процесса) и результатов ОРД. Затрагивается проблема ошибочной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, выделяются предпосылки ошибок. В контексте рассмотрения вопроса наказаний автор обосновывает позицию, что установленные в настоящее время размеры санкции не являются обоснованными. Анализируя законопроект о внесении изменений в указанную статью, отклоненный в 2023 г., автор даёт ему положительную оценку и рассматривает мнения по этому вопросу представителей адвокатского сообщества. В итоге делается вывод о целесообразности усиления уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ и введении наказаний, соразмерных тем наказаниям, которые были назначены (могли быть назначены) потерпевшим по делам, содержащим фальсифицированные доказательства или результаты ОРД.

Ключевые слова: должностные преступления, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, преступления против правосудия, уголовная ответственность, уголовный процесс, фальсификация доказательств, фальсификация результатов оперативно-розыскных мероприятий

Статья поступила в редакцию 16.06.2025, одобрена после рецензирования 12.08.2025, принята к публикации 06.11.2025.

Original article

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION OF RESPONSIBILITY FOR FALSIFICATION OF EVIDENCE AND RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Vestov Fedor Aleksandrovich, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal, Environmental Law and Criminology, Law Faculty, Saratov State National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Abstract

The falsification of evidence and the results of the ARD analyzed in this article is a serious crime aimed not only against justice, but also against the state as a whole, since it undermines the authority of state power. The Russian legislator, by providing for criminal liability for this act in Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation, in the author's opinion, underestimates the danger and nature of such an act, and the article is devoted specifically to this problem. The author examines the main provisions of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation, discloses the concepts of evidence (in the context of a criminal trial) and the results of an ARD. The problem of the erroneous qualification of crimes provided for in Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation is touched upon, and the prerequisites for errors are highlighted. In the context of considering the issue of punishments, the author substantiates the position that the currently established size of

the sanction is not justified. Analyzing the draft law on amendments to this article, rejected in 2023, the author gives it a positive assessment and considers the opinions of representatives of the legal community on this issue. As a result, it is concluded that it is advisable to strengthen criminal liability under art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the introduction of punishments commensurate with the punishments that were imposed (could have been imposed) on victims in cases containing falsified evidence or the results of an ARD.

Keywords: official offenses, operational investigative activities, operational investigative measures, crimes against justice, criminal liability, criminal procedure, falsification of evidence, falsification of the results of operational investigative measures

Введение

Понимание фальсификации доказательств как искажения фактической информации [11], применимое как в отношении доказательств, так и в отношении результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), а также смежные вопросы можно отнести актуальнейшей проблеме современного отечественного права в целом и уголовного права в частности. В этой связи фальсификация доказательств и результатов ОРД может быть причислена к категории наиболее опасных преступлений, которые наносят вред системе правосудия [8, с. 91; 9, с. 58]. Более того, они наносят вред и в целом государству ввиду подрыва авторитета одного из ключевых государственно-властных институтов, коим является судебная система. Причем данная проблематика определенно усугубляется латентностью данного преступного деяния.

Основная часть

Особая значимость норм об ответственности за фальсификацию представляемых суду доказательств, независимо от того, в рамках какого судопроизводства происходит такая фальсификация, обусловлена, прежде всего, конституционным статусом права каждого на судебную защиту, которое

гарантировано в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ [1] и должно исключать, согласно ч. 2 ст. 50, использование незаконно полученных доказательств.

Рассматривая проблематику фальсификации, обратимся в первую очередь к нормам Уголовного кодекса РФ [2] (УК РФ), ст. 303 которого содержит нормы о четырех составах преступления:

1. Фальсификация доказательств в рамках гражданского, административного или дела об административном правонарушении.

2. Фальсификация доказательств в рамках уголовного дела.

3. Фальсификация доказательств в рамках уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении, или повлекшая тяжкие последствия.

4. Фальсификация результатов ОРД в целях уголовного преследования заведомо не причастного к преступлению либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Представленный подход к выделению 4-х составов преступлений, связанных с фальсификацией, с нашей точки зрения, обоснован, поскольку в данном случае учитывается тяжесть последствий, которые влечёт для потерпевшего каждый из указанных случаев фальсификации.

Здесь также подчеркнем факт введения ч. 4 в ст. 303 в УК РФ лишь в 2012 г. Ранее же фальсификация результатов ОРД в числе составов преступлений не отсутствовала, что даёт возможность сделать вывод о недостаточно ответственном отношении отечественного законодателя к регулированию ответственности за преступления против правосудия. В то же время сам факт внесения указанной нормы в ст. 303, пусть и запоздалый, следует расценить положительно.

В контексте позитивной оценки указанных изменений П. С. Метельский подчеркнул их логическую обоснованность, указывая на практику использования сфабрикованных материалов ОРД в качестве основы доказывания виновности лиц, де-факто не причастных к преступлению [10, с. 153]. При этом не имеет особого значения тот факт, что сами по себе полученные в рамках ОРД

материалы еще не имеют доказательственной силы и для придания им таковой необходимо принятие соответствующего обоснованного и задокументированного процессуального решения, ведь ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] (Закон об ОРД) позволяет использование результатов ОРД, в частности, при производстве следственных действий.

Изложенное означает, что, например, сфабрикованные преступным путем материалы ОРД могут стать основой для производства формально законных следственных действий, в рамках которых будут получены опять же формально законные доказательства. В этой связи даже не используемые в качестве основы обвинения материалы ОРД, полученные незаконно, тоже могут стать предпосылкой для уголовного преследования гражданина, де-факто не причастного к преступлению. Поэтому вряд ли могут быть какие-то сомнения обоснованности рассматриваемых изменений ст. 303 УК РФ.

Если опираться на доктрину российского уголовного права, то можно выделить 4 элемента, на базе которых складывается состав преступления:

1. Объект.
2. Объективная сторона.
3. Субъект.
4. Субъективная сторона [8, с. 89].

Однако, рассмотрение каждого из этих аспектов применительно к каждой из 4-х частей ст. 303 УК РФ не представляется целесообразным, поэтому затронуты будут лишь некоторые вопросы, которые отражают регулирование ответственности в рамках ст. 303 УК РФ, носящие наиболее проблемный характер.

Итак, объективную сторону в данном случае составляют деяния, прежде всего, действия по фальсификации доказательств или результатов ОРД. В этой связи следует уточнить содержание данных понятий.

Так, результатами ОРД, исходя из п. 36.1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ [3] (УПК РФ), являются полученные согласно Закону об ОРД сведения:

1. О признаках преступления.
2. О причастных к преступлению лицах

Таким образом, фальсификация сведений, которые относятся к указанным категориям, способна при определённых действиях со стороны следственных органов повлечь незаконное уголовное преследование гражданина.

Причём, учитывая упрощённый порядок юридического оформления результатов ОРД (в сравнении с порядком оформления доказательств), можно полагать, что их фальсифицировать существенно проще, чем доказательства; но и результаты ОРД могут получить силу доказательств.

Доказательствами в рамках уголовного процесса, согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 74 УПК РФ, выступают любые сведения, позволяющие устанавливать наличие или отсутствие значимых для уголовного дела обстоятельств, в том числе:

1. Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.
2. Заключение и показания эксперта и специалиста.
3. Вещественные доказательства.
4. Протоколы следственных и судебных действий.
5. Прочие документы.

Соответственно, потенциально спектр сведений, которые могут быть фальсифицированы в смысле ст. 303 УК РФ, достаточно широк. Безусловно, каждый из потенциально фальсифицируемых объектов имеет свою специфику, которую нет необходимости в данном исследовании детально анализировать. Однако можно обратить внимание на некоторые проблемы, которые так или иначе, затрагивают всю сферу правоотношений, в рамках которых может иметь место фальсификация.

Среди главных проблем можно отметить недостатки самих положений ст. 303 УК РФ, и в числе этих недостатков, по мнению Ю. Н. Климовой,

выделяется отсутствие указания на признаки фальсификации доказательств, а представленные в материалах практики Верховного Суд РФ разъяснения по этому поводу носят разрозненный характер [9, с. 60].

Указанной проблемой во многом обуславливаются ошибки квалификации деяний в рамках ст. 303 УК РФ. Некоторые среди них можно выделить особо:

1. Ошибочные выводы об отсутствии состава преступления при его фактическом наличии применительно к конкретному деянию.

2. Ошибочное установление в деянии признаков фальсификации доказательств при их фактическом отсутствии [13, с. 196].

В этой связи Пленумом Верховного Суда РФ был дан ряд разъяснений, которые следует учитывать в целях избежания ошибок квалификации. Ключевая рекомендация состоит в необходимости учета особенностей доказывания, обусловленных различными видами судопроизводства – гражданского, административного, уголовного и пр. В то же время ответственность по ч. 3 ст. 303 УК РФ при наличии тяжких последствий фальсификации, при наличии к тому оснований, может наступать вне зависимости от вида судопроизводства [6]. В этой связи можно говорить о наличии особой проблематики применительно к фальсификации в рамках каждого из видов судопроизводства.

Если внимание акцентировать на фальсификации доказательств именно в рамках уголовного судопроизводства (ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ), то в целом имеющиеся проблемы можно связать со следующим:

1. С несовершенством положений ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ.

2. С ошибками квалификации, обусловленными несовершенством положений ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ.

3. С принадлежностью осуществляемых расследование должностных лиц и подозреваемых (обвиняемых) фактически к той же системе – правоохранительной.

4. С наличием уголовно-процессуального института особого производства, в рамках которого практически не обращается внимание на качество собираемых доказательств.

5. С наличием в правоприменительной практике разных подходов к квалификации рассматриваемых деяний [9, с. 59].

Следует сказать, что эти и другие проблемы в целом признаются законодателем и он предпринимает усилия, нацеленные на их искоренение. И одной из значимых попыток усовершенствовать рассматриваемое законодательство можно считать Законопроект № 990766-7 [5], который был отклонён в апреле 2023 г. Не взирая на это, он заслуживает особого внимания, так его авторы предлагали существенно пересмотреть подходы к решению вопроса о наказаниях применительно к рассматриваемым преступлениям.

Основная суть данного законопроекта сводилась к тому, чтобы существенно усилить уголовную ответственность, в том числе ввести нижние пределы наказаний в виде лишения свободы, а также повысить верхние пределы, в частности, с 5 до 12 лет – по ч. 2 ст. 303, с 7 до 20 лет – по ч. 3, с 4 до 7 лет – по ч. 4. Соответственно, речь шла также об изменении категории соответствующих преступлений на более тяжкую.

Мотивируя отклонение законопроекта, в официальном отзыве было указано, что в Пояснительной записке к законопроекту не представлены результаты научного анализа правоприменительной практики, статистические, иные объективные данные, которые позволили бы говорить о недостаточности мер наказания с точки зрения достижения целей Уголовного закона, предусмотренных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Возможно, такой аргумент можно бы было бы принять, однако. сторонники отклонения законопроекта не учли, например, принцип справедливости, положенный в основу уголовной ответственности, исходя из которого представляется очевидным также введение наказаний, соразмерных содеянному. Иными словами, если в результате умышленной фальсификации доказательств

или результатов ОРД гражданин привлекается к ответственности и получает наказание в виде 7 лет лишения свободы, то соразмерным и справедливым в таком случае вполне можно рассматривать аналогичное наказание на тот же срок. Но, видимо, законодатель придерживается иной позиции [5].

В адвокатском сообществе отношение к указанному Законопроекту в целом и к идее существенного ужесточения ответственности по рассматриваемым составам преступления весьма неоднозначно. Так, адвокат А. Ананьев подчеркнул латентность рассматриваемой категории преступлений, наличие круговой поруки и нежелание правоохранительных органов и судебной системы признавать факты фальсификации в качестве преступлений. Также адвокатом было отмечено, что в практике должностные лица, рассматривающие дела о фальсификациях, воспринимают соответствующие деяния в качестве незначительных проступков, которые совершаются для недопущения «развала» дел. В то же время данным адвокатом подчеркнута необходимость весьма строгого наказания рассматриваемые преступления, с учётом наличия множества примеров фабрикации дел [12].

Адвокат М. Никонов, критически расценивая указанный законопроект, подчеркнул несоразмерность предлагаемых им наказаний, поскольку санкций по разным частям ст. 303 УК РФ предлагалось довести до размера наказания за убийство [12]. И безусловно, такую критику можно считать состоятельной, но лишь отчасти. Ведь если брать во внимание тот факт, что в результате умышленной фальсификации и фактической фабрикацией обвинения граждане могут получать наказания вплоть до пожизненного лишения свободы, то установление аналогичных пределов наказаний виновным в фальсификации вряд ли можно поставить под сомнение с точки зрения обоснованности и справедливости.

Советник ФПА РФ Н. Гаспарян указанный законопроект оценил положительно, но не поддержал идею усиления ответственности для адвокатов

наравне со следователями и прокурорами [12], что представляется обоснованным.

Здесь нельзя не подчеркнуть также специфику субъектов, об уголовной ответственности которых идёт речь: в их качестве нередко выступают профессионалы, имеющие все возможности для эффективного противодействия расследованию фальсификации [7, с. 113]. Данный аспект тоже представляется важным учитывать при рассмотрении вопроса об установлении уголовных наказаний.

Заключение

Фальсификация доказательств и результатов ОРД является серьёзнейшим преступлением, которое пока, к сожалению, отечественный законодатель рассматривает не вполне последовательно, системно, справедливо. В современной правоприменительной практике пока не исключены случаи фальсификации доказательств и результатов ОРД, лежащие в основу государственного обвинения и влекущее привлечение невиновных лиц к уголовной ответственности. Размеры санкций в рамках ст. 303 УК РФ, нельзя назвать соразмерными содеянному, поскольку ответственность никоим образом не коррелирует с теми последствиями, которые возникают в результате незаконного осуждения. Например, гипотетически можно предположить, что в результате фальсификации тех или иных доказательств гражданин может быть осуждён на пожизненное лишение свободы, в то же время как виновное в этом лицо, фальсифицировавшее доказательства, будет приговорено лишь к нескольким годам лишения свободы.

В связи с изложенным представляется необходимым пересмотреть уголовно-правовую политику в части установления наказаний для деяний по ст. 303 УК РФ. Представляется целесообразным рассмотреть возможность установления таких пределов наказаний для виновного в фальсификации, которые будут соразмерны наказанию, назначенному потерпевшему (или которое потенциально могло быть назначено потерпевшему) в случае его неправомерного

осуждения. Такой подход представляется более справедливым и в полной мере отвечающим цели уголовно-правовой превенции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 26 дек.; 2020. 2020. 4 июл.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июн. 1996 г. (с изм. и доп. от 4 авг. 2023 г.) // Рос. газ. 1996. 18-20 июн.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6145.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. (с изм. и доп. от 4 авг. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст.4921; 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6145.
4. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. (с изм. и доп. от 29 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 85.
5. О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности : законопроект № 990766-7 (отклонен) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/990766-7> (дата обращения: 02.06.2025).
6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верховного Суда

Рос. Федерации от 28 июня. 2022 г. № 20 // Сайт Верховного Суда Рос. Федерации.
URL: <https://www.vsrfr.ru/files/31328/> (дата обращения: 02.06.2025).

7. Беляева Е. Р., Грибунов О. П. Характеристика личности оперативного сотрудника как субъекта, совершившего фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3(32). С. 111–114.

8. Бердников В. Л. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1(100). С. 87–97.

9. Климова Ю. Н. Фальсификация доказательств по уголовному делу: особенности объективных и субъективных признаков // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2(55). С. 58–66.

10. Метельский П. С. Уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16, № 3. С. 146–156.

11. Мурзина А. А. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности: вопросы квалификации // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9(43). С. 295–297.

12. Павлова З. Проблема существует // Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/problema-sushchestvuet/> (дата обращения: 02.06.2025).

13. Свиридов С. В. Квалификационные ошибки, выражающиеся в неверном установлении отсутствия или наличия в деянии признаков состава преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 196–201.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.; 2020. 2020. 4 iyul.

2. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyun. 1996 g. № 63-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyun. 1996 g. (s izm. i dop. ot 4 avg. 2023 g.) // Ros. gaz. 1996. 18-20 iyun.; Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. 2023. № 32 (ch. I). St. 6145.
3. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 noyab. 2001 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 dek. 2001 g. (s izm. i dop. ot 4 avg. 2023 g.) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. 2001. № 52 (ch. I). St.4921; 2023. № 32 (ch. I). St. 6145.
4. Ob operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti : feder. zakon ot 12 avg. 1995 g. № 144-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 noyab. 2001 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 dek. 2001 g. (s izm. i dop. ot 29 dek. 2022 g.) // Sobr. zakonodatel`stva Ros. Federacii. 1995. № 33. St. 3349; 2023. № 1 (ch. I). St. 85.
5. O vnesenii izmenenij v stat`yu 303 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chasti usileniya otvetstvennosti za fal`sifikaciyu dokazatel`stv i rezul`tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti : zakonoproekt № 990766-7 (otklonen) // Sistema obespecheniya zakonodatel`noj deyatel`nosti. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/990766-7> (data obrashheniya: 02.06.2025).
6. O nekotory`x voprosax sudebnoj praktiki po ugolovny`m delam o prestupleniyax protiv pravosudiya : postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Ros. Federacii ot 28 iyun. 2022 g. № 20 // Sajt Verxovnogo Suda Ros. Federacii. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/31328/> (data obrashheniya: 02.06.2025).
7. Belyaeva E. R., Gribunov O. P. Xarakteristika lichnosti operativnogo sotrudnika kak sub`ekta, sovershivshego fal`sifikaciyu rezul`tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 3(32). S. 111–114.

8. Berdnikov V. L. Sub`ektivnaya storona prestupleniya, predusmotrennogo st. 303 UK RF // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1(100). S. 87–97.
9. Klimova Yu. N. Fal`sifikaciya dokazatel`stv po ugolovnomu delu: osobennosti ob`ektivny`x i sub`ektivny`x priznakov // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 2(55). S. 58–66.
10. Metel`skij P. S. Ugolovnaya otvetstvennost` za fal`sifikaciju rezul`tatov operativno-razy`sknoj deyatel`nosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2019. T. 16, № 3. S. 146–156.
11. Murzina A. A. Fal`sifikaciya dokazatel`stv i rezul`tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti: voprosy` kvalifikacii // Nauchny`j e`lektronny`j zhurnal Meridian. 2020. № 9(43). S. 295–297.
12. Pavlova Z. Problema sushhestvuet // Oficial`ny`j sajt FPA RF. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/problema-sushchestvuet/> (data obrashheniya: 02.06.2025).
13. Sviridov S. V. Kvalifikacionny`e oshibki, vy`razhayushhiesya v nevernom ustanovlenii otsutstviya ili nalichiya v deyanii priznakov sostava prestupleniya, predusmotrennogo chch. 2 i 3 st. 303 UK RF // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 196–201.